

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

**Диаспора, нефть и розы.** Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit [www.matit.am](http://www.matit.am)

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

**Diaspora, Oil and Roses.** What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit [www.matit.am](http://www.matit.am)

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien.* Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

## **Расим Мусабеков**

---

### **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ЭЛИТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Азербайджан уже более 10 лет является независимым государством. Согласно конституции и международным обязательствам, страна движется по пути развития демократии и гражданского общества. Однако, хотя дезинтеграция советско-коммунистической системы произошла окончательно и бесповоротно, сформировавшийся на её обломках режим трудно назвать правовым и демократическим. Во многом это является следствием низкой политической культуры и неконсолидированности местной элиты.

Старая советская элита пополнялась через назначения "сверху" и была закрыта от общества. Её представители, за редким исключением, не умели общаться с гражданами, и чувствовали себя лучше в стихии кабинетных интриг. Новая же оппозиционная элита выдвинулась в значительной мере "снизу", как ретранслятор протестных настроений народных масс. Однако после того, как она пришла к власти, вскоре обнаружилось, что навыки, которые необходимы для руководства страной, сильно отличаются от качеств, необходимых оппозиционерам. Теперь требовалось не столько удачно выступать на митингах, сколько каждодневно и квалифицированно управлять государством. Многие оказались не готовы к такой роли; не хватало профессионализма и административных навыков. Некоторые не выдержали испытания властью, стали проявлять высокомерие и погрязли в коррупции. Это породило в народе разочарование и бросило его консервативно настроенное большинство в объятия сумевшей переориентироваться и приспособиться к новым условиям, динамичной части старой советской номенклатуры. Уже к 1993 году Азербайджан вновь возглавил его многолетний коммунистический руководитель, бывший член Политбюро и заместитель главы советского правительства Гейдар Алиев, ранее отправленный в отставку Горбачевым как коррупционер и консерватор. За 10 лет своего пребывания на посту президента Азербайджана Г.Алиев стабилизировал властные институты и сформировал специфический режим, за псевдодемократическим фасадом которого консолидировал своих приспешников в правящую элиту.

Сегодня в составе азербайджанских элит можно различить правя-

шую (посткоммунистическую) и оппозиционную (национально-демократическую), столичную и провинциальную составляющие. Сохраняется разделение на хозяйственно-экономическую, политико-бюрократическую и интеллектуальную элиты. Отчетливо дает о себе знать региональная дифференциация элит. Наибольшим влиянием в Азербайджане обладают действующие сообща выходцы из Нахичеванского и Гойча-Зангезурского\* регионов. Среди других региональных элит, демонстрирующих относительную консолидированность и сплоченность, можно выделить также карабахский, баку-ширванский, талыш-ленкоранский, гянджинский и казах-борчалинский кланы. В силу специфики Азербайджана, кланово-местническая принадлежность все ещё является главным признаком дифференциации элит.

В составе единой в прошлом "номенклатурной" элиты произошли размежевание не только по признаку региональной принадлежности, но и социальному положению и политико-идеологической ориентации. Значительная её часть гласно отвергла старые догмы и заявила, хотя и в собственном понимании, о приверженности рыночной экономике и демократии. Эти люди, составившие социальную опору созданного усилиями Гейдара Алиева режима, заполнили места в структурах власти и в своем большинстве организовались в партию "Новый Азербайджан". Современная правящая элита страны стремительно обогащается и не помышляет о возврате в "счастливое" советско-коммунистическое прошлое. У них теперь есть все: власть, собственность и, главное, возможность без оглядки на бывший союзный центр и идеологические догмы вдоволь наслаждаться вожденными благами.

Что касается хозяйственной элиты, то её позиции в ходе перемен не только не ослабли, но и усилились. Большая часть директоров и других руководителей государственных предприятий сохранили свое положение во время краткосрочного правления национально-демократических сил в 1991-92 годах. Некоторое время по возвращении к власти Гейдара Алиева можно было усмотреть даже признаки некоторого партнерства между ним и директорским корпусом. Председателем парламента, и, следовательно, вторым по значимости должностным лицом государства, стал бывший директор крупнейшего нефтеперерабатывающего предприятия республики - Расул Гулиев<sup>1</sup>. Премьер-министром вначале был назначен Сурет Гусейнов - представитель провинциальной хозяйственной элиты, долгое время руко-

---

\* Имеются в виду азербайджанцы-выходцы из Армении (прим. ред.).

<sup>1</sup> Пишут и "Кулиев", и "Гулиев" - это разные способы транслитерации одной и той же фамилии (прим. ред.).

водивший крупным шерстеочистительным комбинатом в г. Евлах. После смещения Сурета Гусейнова премьер-министром стал Фуад Гулиев<sup>2</sup>, в прошлом директор самого большого предприятия страны - завода "Баккондиционер". Одновременно в этот же период в правительстве постоянно были представлены в ранге вице-преьера и министров ещё несколько влиятельных представителей директорского корпуса.

Когда Гейдар Алиев укрепился у власти, претензии промышленников на раздел власти в государстве стали его раздражать и наиболее видные её представители, в лице Расула Гулиева и Фуада Гулиева, были устранены с занимаемых постов. Хозяйственная элита в массе своей оказалась не готова к самостоятельной политической роли. Отчасти это явилось следствием того, что большинство представителей этой группы отдали приоритет реализации узкокорыстных экономических интересов, спешно конвертировав свое положение в собственность. Для извлечения прибыли активно использовалась практика создания совместных предприятий, негласная сдача в аренду производственных и офисных площадей, корыстное использование льготных государственных кредитов, манипулирование бюджетными средствами и взаимной задолженностью, реализация выгодных схем приватизации и т.д. Что касается представителей народившегося класса предпринимателей, то в Азербайджане они все ещё недостаточно сильны и консолидированы, чтобы бросить вызов бюрократической элите, с которой к тому же тесно связаны деловыми и семейными узами.

Провинциальная элита, в момент ослабления центральной власти в 1990-92 годах, попыталась заявить о собственных притязаниях, что выразилось в росте партикуляризма в целом ряде регионов страны. Пример подало руководство Нахичеванской АР, которое часто игнорировало и оспаривало решения республиканского парламента и правительства и зачастую проводило несогласованную с Баку политику. Опасные формы противостояния обозначилась в 1993 году на юге страны, когда полковник Алиакрам Гумбатов, опираясь на дислоцированную в городе Ленкарани дивизию и группу сторонников, самовольно провозгласил т.н. "Талыш-Муганскую республику". Попытки игнорировать Баку были отмечены на севере Азербайджана - в Гусарском и Белоканском районах.

Претензия провинциальной элиты на власть наиболее решительно обозначилась в ходе вооруженного выступления Сурета Гусейно-

---

<sup>2</sup>См. выше.

ва в Гяндже, которое завершилось маршем его сторонников на Баку, свержением правительства Народного Фронта и бегством законно избранного президента страны Абульфазы Эльчибея. Сюжет увенчался назначением С. Гусейнова премьер-министром. Однако дальнейшие события показали, что притязания провинциальной элиты не были подкреплены в должной мере ни в кадровом, ни в экономическом, ни в политическом, ни даже в идеологическом отношении. Не обладавший государственным опытом и мышлением, не имевший осмысленной программы действий и толковых помощников, С. Гусейнов в очень короткий срок был полностью переигран Гейдаром Алиевым. Уже осенью 1994 года он был обвинен в организации государственного переворота, смещён со своего поста, и спустя некоторое время вместе с группой сторонников и выдвиженцев был арестован и предан суду. Ещё ранее было подавлено движение А. Гумбатова. Со временем были удалены также и все те руководители в местных администрациях, которые пусть даже в неявной форме, позволили усомниться в их лояльности к Гейдару Алиеву.

Можно заключить, что наблюдаемая в начале 90-х годов активизация провинциальной элиты не была проявлением её силы, а скорей порождена временной слабостью центральной власти в Баку. Провинция, с почти парализованной экономикой и обезлюдевшая в результате того, что большая часть активного мужского населения выехала на заработки за пределы страны, не смогла чем-то существенным подкрепить претензии своих представителей и лидеров не только на равенство, но даже на младшее партнерство в отношениях со столичными политиками и чиновниками.

Другой группой, в положении которой на рубеже 80-90 годов наблюдался взлет и падение, оказалась интеллектуальная элита. Известно, каким высоким общественным престижем она обладала в самом начале эпохи "перестройки и гласности". Поэтому и у интеллигенции в целом, и у её лидеров оказались наиболее завышенные ожидания в связи с ожидаемой трансформацией общества. Однако в реальности произошел обвал в социальном положении интеллектуальной элиты, что оказало на нее деморализующее воздействие. Только очень немногим интеллектуалам удалось влиться в ряды политической элиты, причем преимущественно - оппозиционной. Сумели несколько повысить свой социальный статус представители СМИ. Наиболее квалифицированная часть университетской профессуры, ученых, специалистов, деятелей искусства отправилась на заработки в соседнюю Турцию, либо получила высокооплачиваемые

мую, по местным масштабам, работу в отделениях и представительствах иностранных фирм в Баку. Таких удачливых оказалось несколько тысяч, а большинство опустилось и, отказавшись от былых амбиций, просто борется за выживание, добывая средства для жизни репетиторством, сдачей внаем иностранцам собственных квартир и т.д.

Таким образом, в Азербайджане достаточно интенсивно идет процесс трансформации и консолидации элит. Формируются конкурирующие политические и экономические группы, среди которых наблюдается стремление более или менее четко определить собственные интересы и позицию. Однако до настоящего времени все ещё прослеживается нежелание и неумение соперничающих сторон соблюдать установленные правила политической борьбы. Это относится главным образом к властвующей политико-бюрократической элите, но проявляется и среди оппозиции. Сохраняется чрезмерная зависимость собственников от власти, трайбовые пережитки и др. Все это мешает продвижению в направлении стабильной и эффективной демократии.

Первой организацией, положившей конец идеологической и политической монополии коммунистической партии, стал Народный Фронт Азербайджана (НФА). Образованный летом 1989 года группой представителей интеллигенции, он вобрал в себя различные национально-культурные и национально-исторические объединения, возникшие в университетах и академических институтах страны. В него также вошли организаторы и ведущие массовых митингов протеста, прошедших осенью 1988 года. По признаку политической идеологии внутри НФА выделялась демократическая (включающая социалистический и либеральный оттенок) и националистическая линия. Особняком стояли исламисты. Значительную массу составляли беспринципные попутчики. По методам действий в НФА отчетливо выделялось реформаторское и радикальное крыло.

Понятно, что такое разношерстное по своей политической философии и способам политического действия объединение не могло быть прочным и долговременным. Внутреннее единство НФА поддерживалось необходимостью совместными усилиями противостоять коммунистической власти, а также идеей восстановления государственной независимости Азербайджана и противодействия территориальным претензиям армян на Нагорный Карабах. После распада СССР и роспуска коммунистической партии, ориентировавшийся на Москву президент Муталибов не смог удержать власть и подал в

отставку. НФА пришел к власти, что было закреплено избранием на пост президента страны Абульфаза Эльчибея. Вскоре был принят Закон о политических партиях, и процесс их образования принял правовые формы. Отдельные лидеры НФА покинули его ряды и с группой своих сторонников стали создавать собственные партии.

Первый этап формирования многопартийности в Азербайджане к настоящему моменту можно считать завершившимся. В стране имеются партии, обладающие для этого всеми необходимыми атрибутами. Официально зарегистрированных - более 40. Правящая партия "Новый Азербайджан" (ПНА), хотя и насчитывает в своих рядах около 200 тысяч человек и обладает абсолютным большинством депутатских мандатов в парламенте, все ещё не стала прочной и надежной политической базой для действующего режима. Многие записались в ПНА под прямым давлением властей и покинут её ряды при первых же трудностях. Показательно, что премьер правительства Артур Расизаде, большинство его заместителей, многие ключевые министры так и не вступили в ряды ПНА. Партию возглавляли Гейдар Алиев и его сын, ныне Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Идеологический профиль ПНА до настоящего времени четко не определен. Робкие первоначальные попытки позиционировать его близко к социал-демократии не привились. В последнее время отмечается ориентация партии, по крайней мере, в международном плане, на право-консервативный лагерь. Хотя трудно сказать, насколько это осмысленно и прочно. Под контролем власти и правящей партии находятся почти все электронные СМИ и многие газеты страны.

Основную конкуренцию правящей партии "Новый Азербайджан" на парламентских выборах и президентских выборах, начиная с 2000 г., составляла партия "Мусават" ("Равенство" - прим. ред.). Это старейшая партия Азербайджана. Она была создана в начале прошлого века лидером национального движения Мамед Эмином Расулзаде. В недолгий период первой республики (1918-1920 гг.) "Мусават" имел большинство в парламенте, формировал правительство. В первые годы советского тоталитаризма многие члены "Мусават" были расстреляны, сосланы в лагеря или эмигрировали. Последние продолжали деятельность партии за рубежом, преимущественно в Турции. После обретения Азербайджаном независимости на восстановительном съезде в 1992 году деятельность "Мусават" была вновь перенесена на территорию Азербайджана. Основу "Мусават" составили наиболее известные функционеры Народного Фронта Азербайджана и патриотические представители интеллигенции. Ячейки "Мусават"

действуют почти во всех городах и районах страны, даже там, где компактно проживают национальные меньшинства. Численность членов "Мусават" - около 30 тысяч. Вместе с союзниками (12-15 небольших и средних по численности и влиянию партий) "Мусават" образует политический блок "Наш Азербайджан". Партию поддерживает самая читаемая ежедневная газета Азербайджана "Ени Мусават". Председатель "Мусават" - экс-спикер Парламента Иса Гамбар - на недавних президентских выборах составил серьезную конкуренцию представителю правящей элиты Ильхаму Алиеву. По официальным данным, он показал второй результат, набрав около 14 процентов голосов. Однако, по мнению местных и зарубежных наблюдателей, итоги голосования были грубо и тотально сфальсифицированы властями в пользу И.Алиева.

Среди других влиятельных представителей оппозиции, разделяющих правоцентристские ценности, можно отметить партию "Народный Фронт" (ПНФА), партию "Национальной независимости" (ПННА), Демократическую партию (ДПА) и примыкающие к этому же флангу, но относительно слабые Либеральную партию (ЛП) и партию "Гражданской солидарности" (ПГС). Левый политический фланг в Азербайджане существенно уступает во влиянии правым партиям и представлен Социал-демократами (АСДП), а также партией "Гражданского Единства" (ПГЕ) и коммунистами. Некоторый левый крен наблюдается у партии "Адалят", хотя она и избегает это прямо объявлять. В отличие от правоцентристских партий, у азербайджанских "левых" меньше опыта участия в избирательных кампаниях, существенно слабее сеть неправительственных организаций и мало близких им газет. Определенным влиянием располагает Исламская партия Азербайджана. Хотя решением Верховного Суда она распущена, а многие функционеры подвергаются арестам, тем не менее ИПА продолжает действовать полуполюгально. Что касается множества мелких партий, то в своем подавляющем большинстве они представляют собой чисто виртуальное явление, либо играют роль сателлитов при более крупных партиях.

Таков, примерно, политический спектр Азербайджана. Его разнообразию, казалось бы, можно только радоваться - ведь партии имеются на любой вкус. Кстати, идеологи правящей элиты в подтверждение развития плюрализма и демократии часто ссылаются именно на большое количество партий и независимых газет в стране. Однако у населения это разнообразие энтузиазма не вызывает. Более того, из уст авторитетных представителей интеллигенции и



множества простых людей постоянно раздаются призывы к консолидации политических сил в стране. Этому мешает неспособность политических сил и лидеров подняться над мелкими амбициями, старыми распрями и обидами. Хотя на словах это все понимают, но преодолевать не торопятся. Каждый шаг вперед по пути консолидации демократической оппозиции сопровождается болезненным откатом назад. Слияние близких по исповедуемой политической идеологии партий одновременно сопровождается их частыми расколами. Свести причины этого к неумным политическим амбициям и неуживчивости партийных лидеров или же к разлагающему влиянию властных органов было бы большим упрощением. Немаловажное значение имеют и иные факторы.

При классической демократии и нормальном общественном устройстве правые партии опираются на предпринимательские слои и консервативные религиозные круги, а левые - на организованные слои трудящихся и новаторскую интеллигенцию. Те и другие борются за голоса средних слоев населения, предпочтения которых и определяет победителя. В Азербайджане правые партии не имеют опоры у крупных собственников и бизнесменов, а левые не располагают поддержкой организованных групп трудящихся, которые в своем большинстве пауперизировались. Средние же слои находятся в зачаточном состоянии. От духовенства и религиозных кругов, как правые, так и левые предпочитают дистанцироваться, хотя на словах дружно поддерживают традиционные мусульманские ценности. В итоге политическая сцена страны сегодня монополизирована группой чиновников, превративших свои кресла в источник сверхвысоких доходов. Им пытаются составить конкуренцию различные партии, объединяющие честолюбивых аутсайдеров, которые стремятся мобилизовать в свою поддержку протестные настроения бедствующего населения. Тон в оппозиции задают активные представители интеллигенции, но для завоевания власти этого совершенно недостаточно.

Правящая элита не так сильна и монолитна, как это она пытается внушить собственному населению и зарубежным наблюдателям. Между её ключевыми членами культивируется взаимная неприязнь и недоверие. Однако страх утратить власть побуждает правящую элиту до поры до времени держаться консолидировано. Ведь отстранение от кормила управления страной в их представлении означает неминуемую угрозу незаконно приобретенным богатствам, а также неприятную перспективу держать ответ за многочисленные преступ-

ления и злоупотребления. То обстоятельство, что правящая элита сохранила единство и после того, как президент Гейдар Алиев покинул на долгое время страну из-за серьезных проблем со здоровьем, а в конце года скончался, позволило ей провести на пост главы государства Ильхама Алиева и сохранить власть. Последний оставил практически без изменений состав правительства и высших чиновников администрации, доставшихся ему по наследству от отца.

Как долго сохранится такое положение, пока сказать сложно. Не чувствуя тяжелую руку Гейдара Алиева многие крупные фигуры из правящей элиты, накопившие значительные материальные ресурсы и контролирующие отдельные административные, силовые и медиа-структуры, вполне способны на то, чтобы выступить с претензиями на перераспределение власти и собственности в стране. Среди таких фигур в первую очередь можно отметить многолетнего руководителя президентского аппарата Рамиза Мехтиева, исполняющего роль своеобразного регента при инфантильном президенте Ильхаме Алиеве. У него множество ставленников в региональных администрациях и в парламенте. С недавних пор Р.Мехтиев стремится усилить собственный контроль и над правоохранительными органами, в первую очередь - МВД и Прокуратурой. Значительным влиянием обладает спикер парламента М.Алескеров, а также министр национальной безопасности Н.Аббасов. Молодое окружение нового президента И.Алиева не скрывает желания в скором времени потеснить на властном Олимпе деятелей предыдущей администрации. Все это содержит в себе зародыши серьезных конфликтов внутри правящей элиты.

Оппозиционные силы, обескураженные неспособностью прорваться к власти и в отсутствие политического тяжеловеса, каковым несомненно был покойный президент Гейдар Алиев, переживают не лучшие времена. Власти, воспользовавшись беспорядками, ставшими реакцией на грубую и повсеместную фальсификацию результатов президентских выборов, развернули против оппозиции кампанию репрессий и давления. Более 600 её представителей были арестованы, многих изгнали с работы и подвергли угрозам и шантажу. Партию "Мусават", ставшую главным оппонентом правящей элиты, лишили штаб-квартиры в центре города. Все это привело к тому, что в рядах оппозиции начинается мучительный процесс переоценки и восстановления утраченных позиций.

Таким образом, реконструкция политического пространства Азербайджана представляется неизбежной. Её результатом может

стать как продвижение страны по пути демократии, так и откат к откровенно репрессивному авторитарному режиму, по типу среднеазиатских. Каким окажется выбор, зависит не только от политических сил и лидеров самого Азербайджана, но и от международного демократического сообщества. Из того, что критика ведущих западных держав на вопиющие нарушения, допущенные в ходе выборов, оказалась довольно сдержанной, и они направили президенту Ильхаму Алиеву поздравления, видно, что приоритет отдается поддержке стабильности и постепенному реформированию Азербайджана руками самой правящей элиты. Конечно же, побудительными мотивами при этом являются не только геополитические соображения, но и интересы транснациональных нефтяных корпораций. Время покажет, насколько оправдана такая прагматическая, если не сказать циничная политика.